

Часть 2. Пожалуйста, встречайся со мной

Я всегда ненавидел слово «бокки».

«Бокки» означает человека, у которого нет друзей и который всегда одинок.

Это сокращение от «хиторибокки».

Это довольно легко понять.

Так почему я вдруг перестал ненавидеть его?

Причина довольно проста.

Мне теперь всё равно.

Всё дело в этом.

Даже если «бокки» — плохое слово, те, кто так думает, могут и дальше так думать.

Я немного нелюдим, но у меня есть друзья, которые принимают меня таким, какой я есть.

И когда я так подумаю, меня перестаёт волновать, что другие люди могут подумать обо мне, неважно что.

Именно благодаря Татибане я пришёл к такому выводу.

Вот почему прямо сейчас я пытаюсь вернуться домой через заднюю часть спортзала — потому что это самый кратчайший путь.

На этот раз я серьёзен в своих словах, правда.

..... Хм-м?

— Извини, что я так неожиданно позвал тебя.

— Ничего. Итак, чем обязана?

Ой, ой... вы серьёзно?

Я рефлекторно прячусь в тени.

Это была точно такая же ситуация, как в прошлом.

Даже то место, где я спрятался, было тем же самым местом, где я спрятался в прошлый раз.

Но на этот раз я мог понять по голосу кто это.

Ответившей была Татибана.

Её тон был как никогда холодным.

Однако она остаётся всё такой же популярной.

Интересно, может ей призналось куда больше парней, чем я знаю?

— Ты мне всегда нравилась, Татибана. Пожалуйста, встречайся со мной.

В отличие от предыдущего парня, этот школьник казался собранным.

Мой сенсор чутко отреагировал на его спокойствие и уверенность.

Вполне вероятно, что он довольно популярный парень.

Я почувствовал ауру, похожую на Кёю.

По какой-то причине, в отличие от прошлого раза, я выглянул из тени.

Я знаю, что это плохая идея.

Но тут ничего не поделаешь.

Я просто случайно оказался в этом месте, это было просто форс-мажорное обстоятельство, да, форс-мажорное обстоятельство.

— Извини, но я отказываюсь. До свидания.

— Понимаю.

Одним-единственным махом она всё отсекла, это ничем не отличалось от прошлого раза.

Как и ожидалось, Татибана Рика — великая фехтовальщица.

Но я заметил, что почувствовал странное облегчение.

Что это за странное чувство?

А-а, понятно.

Я был рад, что паренёк не слетел с катушек, как предыдущий.

Было бы естественно так подумать, ага.

— Если возможно, не могла бы ты сказать мне, почему?

— Потому что ты мне не нравишься.

— Разве ты не можешь дать шанс? Даже если мы начнём как друзья, я уже буду рад.

Приставучий нормал.

Впрочем, его поведение было мягким и спокойным от начала до конца.

Так и знал, он отличается от того, которого я видел в прошлый раз.

Даже если и так... вот блин.

Давай, завязывай с этим.

Тебе ведь уже отказали, просто вежливо сдайся.

... Погодите, что я такое несу?

Это решать Татибана.

Ко мне это не имеет никакого отношения.

С какого перепугу я так расстроен...?

— Извини, но я отказываюсь.

— Ясно. Я всё понял. Спасибо, что подумала об этом, правда, — удивительно, но Татибана, которая вежливо склонила голову, её собеседник также ответил глубоким поклоном.

Почти одновременно подняв голову, этот человек развернулся и ушёл твёрдым шагом.

Когда он уходил, я мельком глянул на его лицо.

Но... он такой красавчик, разве нет...

Эта Татибана, она реально так популярна...?

— Кусуба.

— Ой! — когда меня внезапно назвали по имени, я нечаянно вскрикнул.

Само собой, я не мог притвориться, что ничего не было, поэтому медленно вышел из тени.

— Ну и что ты делал? Такие манеры нехорошие.

— Так ты заметила...

— Тебе стоит подглядывать получше.

— Эх... мне очень жаль, правда.

— Да это не так уж и важно. Ты всё равно уже видел такое раньше.

— Может и так.

— Ты сейчас домой? Если да, то давай вместе.

— А-ага...

В отличие от меня, кто не мог скрыть своей неловкости, отношение Татибаны было спокойным.

Полагаю, она уже привыкла к подобным вещам.

Мы вместе вышли из школьных ворот и бок о бок пошли к нашему дому.

По какой-то причине я шёл немного медленнее Татибаны.

— Кстати, насчёт доклада о внешкольном обучении, ты его хорошо представил?

— Э? А, а-а... ещё нет.

— Лучше сначала разобраться с нудными делами, так будет проще.

— Ага.

—

—

— Ты какой-то сам не свой. Что-то не так?

— А, нет...

Когда Татибана спросила меня об этом, было совершенно очевидно, что я встревожен.

Но это не было чем-то особенным.

Просто я почему-то не мог унять свои чувства.

Как я могу это объяснить другому человеку, когда я сам чего-то не понимаю?

Я решил пока что скрыть это.

— Ничего такого.

— Ну раз так, то ладно.

— К слову, ты его знала?

— «Его»?

— Ну, того, с кем только что говорила...

— А-а-а. Я немного говорила с ним, но мы совсем не близки.

— П-понятно...

— А что?

— Да нет..... просто подумал, всё ли в порядке? Он казался хорошим парнем, в отличие от того, кто был до него. Да ещё и красив.

— Ты же всё видел, разве нет? Тогда ты должен был услышать, почему я отказала.

— Я слышал...

— М-м-м, вот и хорошо. Я не хочу больше об этом говорить.

— П-почему?

— Потому что... мне от этого почему-то не по себе.

— Не по себе? То есть?

— Не знаю. Хватит уже об этом, — Татибана сказала это, надув губы и замолчала.

У меня почему-то пропало желание продолжать эту тему, и я решил подумать о том, что написать в мой доклад, в который я ещё не вписал ни единого слова.

— Кусуба.

—М-м?

— Нет, ничего. Забудь, пожалуйста.

— Хорошо.

Это не получится «забыть».

Но по какой-то причине мне показалось, что будет лучше если я забуду.

<http://tl.rulate.ru/book/48204/1386532>